Асобны № каштуя усюды 50 кап.

Працоуны народ усіх краеу—злучайся!

ДЗЯННІЦА

Вестка Беларускаго Нацыянальнаго Камісарыяту і Маскоускай Беларускай Сэкцыі Р. К. П. (бальшавікоу).

Рукапісы, якія прысылаюцца у радакцыю ля друку, павінны быць напісаны разборна і на адным боку паперы.

Ня прынятыя рукапісы ля друку звяртаюцца аутарам назад, калі ля пярасылкі іх прыслана марка, як не-та зніштажаюцца. Радакцыя пакідая сабе правы папрауляць рукапісы.

Радакцыя адчыняна ад 11 да 4 г. У гэты часы прымая і радактар.

КОШТ ГАЗЭТЫ.		
	У РАСЕІ.	ЗА ГРАНІЦУ.
1 м.	1 р. 80 к.	3 р. — к.
2 м.	3 р. — к.	4 р. — к.
3 м.	4 р. 25 к.	6 р. — к.
4 м.	6 р. — к.	8 р. 70 к.
6 м.	8 р. 50 к.	12 р — к.
9 м.	13 р. 50 к.	18 р. — к.
12 м.	17 р. — к.	20 р. — к.

Перамена адрысу 50 к.

Выпісваючым некулькі экз.—робіцца скідка 20%.

Радакцыя і Адміністрацыя: Масква, Гранатны пар., 24 Тел. 2-98-77.

№ 44.

Масква, 1918 г. 31 Дзякабра. Выходзіць ня меньш чатырох разоу у месяц. І-й год выданьня

Канцылярыя Беларускага Нацыянальнага Камісарыяту адчыняна што дня, апроч сьвят, ад 10 г. да 4 гадзіны дню.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Комитета Московской Белорусской Секции Российской Коммунистической Партии (большевиков)

установлены еженедельно по субботам, в 6 часов вечера.

В помещении Издательского Отдела Белорусского Национального Комиссариата (Гранатный пер., 24) производится прием членов белоруссов-коммунистов в Московскую Белорусскую Секцию Р. К. П. (большевиков).

ИЗВЕЩЕНИЕ:

редакция „Известий Белорусск. Национального Комиссариата

„ДЗЯННІЦА“

переехала в новое помещение по Гранатному пер., д. 24.

Всю корреспонденцию и переписку просим направлять по новому адресу.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Культурно-Просветительный Отдел Белорусского Национального Комиссариата об'являет, что при Единой Трудовой 97 Советской Школе для детей беженцев из Белоруссии в Москве открыто общежитие с пансионом (Остоженка, д. № 3/14, кв. 17-18).

Желающих просят зарегистрироваться в Культурно-Просветительном Отделе Белорусского Национального Комиссариата. (Гранатный п., 24).

Чародныя агульныя сходбішча Маскоускай Беларускай Сэкціі Р. К. П. (бальшавікоу) адбываюцца што тыдзень у нядзелю а 11 гадзіня раніцы у памяшканні Белнакома (Гранатны, 24). На сходбішчы запрашаюцца усе т.т. беларусы-камуністы і спагадаючыя ім.

У тыя з нядзель, калі робяцца мітынгі, члены Белар. Сэкцыі павінны прыходзіць усе на мітынгі.

Камітэт Бел. Сэкцыі Камуністау.

Нужны лица, могущие преподавать в школах 2-ой ступени в уездах Могилевской губернии. Желающих просят зарегистрироваться в Культурно-Просветительном Отделе Белорусского Национального Комиссариата (Малая Никитская, Гранатный пер., д. № 24).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

В виду того, что под именем белорусских-коммунистов в последнее время стараются проникнуть в оккупированную Белорусь и на фронты в качестве агитаторов лица, ничего общего не имеющие с Белорусскими Секциями Р. К. П. (большевиковъ), Комитет Московской Белорусской Секции Р. К. П. (большевиков) заявляет, что он ничего общего с подобными лицами не имеет и просит все партийные и государственные учреждения всегда обращать внимание на пред'являемые ими документы.

Посылаемые Московской Белорусской Секцией Р. К. П. (большевиков) тов. для работы в оккупированных местах и на фронтах проходят через Ц. К. Партии и снабжены удостоверениями на бланках с печатью Московской Белорусской секции Р. К. П. (большевиков).

Московский Комитет Белорусской Секции Р. К. П.

Белорусским Отделом при Комиссариате по делам Национальностей Союза Коммун Северной Области **с 20 октября с. г. открыта в г. Петрограде Белорусская Школа первой и второй ступени (гимназия).** В школу принимаются дети всех белоруссов, постоянно или временно проживающих в Петрограде и его окрестностях; и вообще все желающие.

Прием и запись учащихся продолжится до половины января 1919 года.

Школа помещается: **на Проспекте 25-го октября (бывший Невский), дом 68, кв. 9.**

Подробные справки—в Канцелярии Школы.

Резолюция

Конференции Белорусских Коммунистических Секций о культурно-просветительной работе в деревне.

Признавая чрезвычайную важность культурно-просветительной работы среды белорусского пролетариата и крестьянства, особенно в теперешнюю пору строительства новой, коммунистической жизни, когда с одной стороны народная школа на Белоруссии даже старого дореволюционного типа, либо была эвакуирована и теперь почти уже потеряна для края, либо, оставшись на Белоруссии, была задушена немецкой оккупацией, когда с другой стороны, при наличности в крае социал-соглашательского элемента и нынешней пока еще слабости коммунистических сил на местах, дело просвещения может попасть в ненадежные руки, Конференция постановляет безотлогательно направить на Белоруссию все руководящие силы и средства Культурно-просветительного Отдела Белнакома и его Петроградского Отделения, оставив пока в Москве и Петрограде лишь самое необходимое.

Этим самым будет дано потребное направление преобразованию старой школы в новую, единую трудовую, и положено прочное основание широкой внешкольной культррно-просветительной работе, среди которой первенствующую роль должны играть все виды Советских организаций и коммунистических об'единений трудящихся, которые будят самодеятельность и народное творчество.

Резолюция

Конференции Белорусских Секций Р. К. П. (большевиков) о работах по созданию сельско-хозяйственных коммун, советских хозяйств и обобществлению сельского хозяйства.

Видя в сельско-хозяйственных коммунах помимо всех прочих сторон их ценности еще и новую форму коммунистического строительства жизни, а также считая обобществление сельского хозяйства переходной ступенью к коммунам, Конференция признает особенную ценность строительства коммун и работы в направлении обобществления сельского хозяйства в белорусской деревне, и призывает всех партийных работников, кроме обще-политической и культурно-просветительной работы, вести в деревне попутно и работу коммунального строительства. Белорусская беженская масса, лишенная в настоящее время фактической возможности возстановить свое подробное хозяйство, заслуживает особенного организационного внимания белорусской Советской власти, в смысле перехода при ее помощи к коммунальному или обобществленному хозяйству. Наличность в крае помещичьих хозяйств с широким применением батрацкого труда позволяет быть уверенным, что коммуны будут также наиболее приемлемой формой и для сельского безземельного пролетариата.

Вместе с тем Конференция высказывается за использование больших помещичьих имений под создание крупных Советских хозяйств, образцовых или максимально—производящих сельско-хозяйственные продукты, что позволит Советской власти с большим успехом разрешить продовольственный кризис, разрушительного влияния которого так уверенно ждут враги рабоче-крестьянской власти.

Резолюция

Конференции Белорусских Секций Р. К. П. (большевиков) об организации Белорусских полков Красной Армии.

Учитывая исключительно ответственное международное положение, в котором находится сейчас освобожденная Белоруссия, Конференция признала необходимым создание белорусских полков красной армии, почетной и ответственной задачей которых будет защита Белоруссии, в ближайшем будущем одного из форпостов Великой Российской Социалистической Революции при борьбе с мировым империализмом.

В задачах практического разрешения этого вопроса Конференция постановляет:

1) Поручить избранному Конференцией Центральному Бюро Белорусских Коммунистических Секций все руководство и заботу о формировании белорусских красных полков, для чего Секциям, войдя на местах в потребный контакт с военными Советскими властями, приступить немедленно к вербовке красноармейцев и дальнейшей потребной организационной работе.

2) Отправить сформированный в Петербурге добровольчески отряд белоруссов-коммунистов в Минск, где он сможет послужить хорошим коммунистическим ядром для белорусских красноармейских полков, к сформированию которых там будет приступлено.

Конференция выражает уверенность в том, что в ближайшие же месяцы, молодая белорусская красная армия, наряду со старыми славными латышскими и другими красноармейскими полками, явится перволинейным бойцом и защитником Социальной Революции, откуда бы не грозил ей международный воинствующий империализм и хищный капитал.

Масква, 31 дзякабра.

С кожным дніом усе большыя і большыя абшары Беларусі аслабаняюцца ад немцау і следам захапляюцца чырвонаю арміяю. Паны і буржуазея уцякаюць на заход, напалоханыя прыходам бальшавікоу, якія, вядома. ня пажалуюць іх за іхнія крывавыя расправы пры немцах з селянамі і рабочымі.

З адходам немцау і заняцьцям Беларусі савецкім войскам, на першы чарод вытыркая гострая пытанья а наладжаньні там савецкае уласці. За часы нямецкаго панства, цяжкаго да страху, беларускія селяня і работнікі вымушаны былі стаяць у баку ад сацыялісткай будовы свайго жыцьця. Толькі частка мацнейшых і трывалейшых партыйных работнікау старалася тайком, схаваушыся, вясці равалюцыйную працу. Многа ж передавых людзей уцякло у Расею ад грозячай помсты з боку нямецкаго акупацыйнаго начальства; някоторых гэта начальства перелавіла і мучыла па вастрогах і у вайсковых лагерах. І вось цяперака, калі прышоу светлы час аслабаджэньня горацешнай Беларусі, ля наладу гасударскае і грамадзянскае працы ня хапая работнікау. Зусіх канцоу прыходзяць горкія весткі, што німа людзей, німа рук ля работы і вакол чуяцца страшэнная няналажаннасць. Тым часам пара ня чакая: жыццio, падганяямая паглыбленьням равалюцыі, хапая за горла, патрабуючы людзей ля сваей налажаннасці.

Беларусь багата лесам і ядою, хлебам і розным здавольствам, у чым вялікі нядахват у Маскве і другіх мейстах. Гэта трэба дастауляць сюды. А дзеля гэтаго патрэбна налажанасць у перавозу. Трэба пусціць у ход пошту, целяграх, адбудаваць усе знішчаная немцамі, заснаваць па гарадох і сіолах саветы. Работа усіо суріозная, адказная, патрабуючая людзей умелых і перш усяго шчыра прыхільных да равалюцыі і радавай уласці. Трэба так сама, каб гэты людзі былі і беларусамі, якім лепі вядомы варункі жыцьця у сваіом краю, бліжэй знан свой народ і інш.

Такімі людзьмі могуць быць толькі беларусы камуністы, якіх павінны дастауляць на Беларусь беларускія сэкцыі Р. К. П. (бальшавікоу). Гэты сэкцыі мусяць як мага патужыцца і усе свае сілы пераслаць туды. Але гэтаго мала. Беларускія сэкцыі камуністау толькі што сталі зараджацца і з'яуляцца у сьвет і сілы іх ня зусім багаты. Аграмада беларусау камуністау аб іх нічога ня ведая і атдае свае сілы на агульна-расейскі аутар. Вось усе гэты таварышы беларусы-камуністы мусяць як найхутчэй збірацца да беларускіх сэкцыяу і старацца ехаць на Беларусь. Гэта, у Расеі, ужо савецкая уласць досі умацавалася, і расейскія таварышы сумеюць утрымаць і аберагчы яе. Там жа, на Беларусі, кожны чалавек на чаку і кожны можа прынясці вялізорную карысць. Следам за чырвонаю арміяю павінна стройна і як належыць адбудоувацца на савецкіх падставах кожная месціна звальняямай краіны. Усякія працягі рук да уласці з боку сацыялістау-хаурусьнікау і сяброу буржуазеі ня павінны мець места; бо кожная доужнасць трэба каб атдавалася толькі мосным і сьвядомым беларусам камуністам. Забяспечываючы надзейнымі тав. тыл, следам за армі-

ый, гэтым мы выб'м падпорку с-пад ног усякіх варагоу равалюцыі.

Апроч камуністау, да хаты, на Беларусь, павінны ехаць і усе тыя сьвядомыя і навуковыя сілы беларускаго народу, якія хоць і ненележаць да камуністау, але спагадаюць савецкай уласці і гатовы ей шчыра служыць.

Момант цяперака адказны і час для Беларусі злучны. Пераносшая дзікі прыгон намецкай улады, абураная і зруйнаваная, яна вымагая многа творчай сілы дзеля паднясцьця свайго палітычнаго і гаспадарскаго жыцьця да узроуня з другімі часткамі Расейскай Фэдэрацкай Радавай Распублікі.

Дык беларусы—хучэй да хаты! там чакая вас няўшчатны скарб працы!

—

Апошнія часы збагаціліся вялікімі значнымі здарэньнямі у ходзя Расейскай сацыялістычнай равалюцыі. Адзін за другім, узрадзіла яна усіх тры равалюцыйных работніча селянскіх правіцельствау—Эстонская, Латышская і Літоуская.

Крок за крокам нясецца цьвярда і строма пабораючы наступ не далей і далей на заход, руйнуючы тую тоустую прашкоду якая атдзельвала Расею ад Германі. Усход от заходу. Равалюцыйная хваля, бушуючая у Расеі, ужо хутка зліецца з гэткай жа хваляй у Гэрманьні ізудвоянай сілай папрэ даляй.

Як цені ад сонца, гінуць у селякія пацешныя супроціу — равалюцыйная правіцельствы ужо дауно с хурусаванай на усім сьвеця буржуазеі. Зданныя, трухлыя Ландтагі, Тарыбы, Рады і інш. Гэты дзеці уміраючай буржуазеі, няпасьпяваюць нат агледзяцца, умацавацца, як ліквідуюцца агнём равалюцыі.

Буржуазеі і яе хаурусьніку, сацыялістам—згодчыкам, астаецца толькі адно: бегчы у краі, дзе яшчэ покуль што пануя грашаўніцтва і яўніцтва французскай і англійскай буржуазеі. Там мо можна на момант спачыць. Але толькі на момант, бо языкі равалюцыйнага проміню лізуць ужо і гэты краі.

Эстонія, Латвія, Літва [illegible] сумленна за імі пойдуць Польшча, Беларусь, Украйна і г. д. Ідэя міжнароднага об'еднаньня працоунікау усяго сьвету нястрымным ходам імчыцца да свае мэты.

Расце і пашыраяцца працоуная фэдэрацкая Расея, закладаючы хундамент дзеля гэткаго ж будынку і на абшары усяго сьвету!

Хай жыве усясьветная равалюцыя!

Хай жыве Фэдэрацкая Расейская Радавая Распубліка!

Аб патрэбнасці дзеля Беларусі свае чырвонае арміі.

Год таму назад Беларусь з сударгаю чакала таго, чым кончыцца вайна, якая тры с паловаю гады зморвала усіо яе жыцьціо. Перад Беларускім народам сталі два адзінакія на сваіой значнасці, хоць спрэчныя, пытаньня; пытаньня аб хучэйшым замірэньні, якое скасвала б усе усцішна іншоушае пасусэдку вайны і пытаньне, што будзя з Беларусію, як армія кіня фронт і даруя ім магчымасць намецкім вайскам бязпрышынна забрадзь Беларусь. Як ведама, у Беларусі ня пыталіся ні аб чым, пытаньня аб чым, і пытаньня аб замірэньні было на дзікі рух расейскіх вайскоу і яшчэ большы дзікі наступ немцау. І гэты наступ быу тым горшым, што у Беларусі ня было ні свае вайскавое сілы, ні грамадзянскае уласці, якая б прыгла сілаю да сэрца ліос краю. Вярхоуная краявая уласць у часе з вышаўнаючым камітэтам заходняго фронту, з'яуляючыся чыста вайсковаю арганізацыяй ня мела пільнаго звязку з мейсцовым жыцьцям і сказла разам з арміяй. Дзякуючы гэтаму Беларусь засталася бяз арганізаванае уласці, бяз арганізаваных палітычных партыяу, бяз палітычных кірауніков; дзякуючы гэтаму бяз асаблівых перашкодау відімаць уласці мапілася паказваць з сібе рада, якая ад селянства і яго інтарэсау. Праз таія варунні намецкая камандаваньня чула сябе натта моцным і нікольі ня лічылася з інтарэсамі і воляю мейсцоваго народу. Яно захапіла у свае рукі усю уласць, і ні у адном з акупаваных краіоу ня было столькі здзеку, уціску, грабяжу з боку няпетных, як на Беларусі: тут намецкія каменданты ня лічыліся і ня баргаліся паказваць свой твар. Так сама кожнаму, знаіомаму з Беларусію і яе справамі ведама што рабілася польскімі лягіянэрамі: барысаускія і бабруйскія селяне запамятаваюць гэта і нікалі ня падаруюць ім сінякоу і рупішаў ад шомпалау. Здзек як з боку немцау так і палякоу мачымы і магчымы быу праз тое, што, Беларусь ня мела у сябе унутраннай сілы спрачанца. Сілы з'ела вайна; ня дала ім развіцца чужая улада. І наш вораг чулі гэта; ня стыдаліся яны лупцаваць німа за што ячеласі.

У сучасны момант як бытцам варункі звярнуліся у другі бок, і Беларусь можа удзыхнуць вольна: самы моцныя ворагі—намецкі імпэрыялізм ляжыць распластаны і нажыва; яго мяртвая цела можна выкінуць, каб ня замінала і пачаць вольнаю працу, новае жыцьцё. Але [illegible] упарадзі. Трэба толькі памятаць, што небач з Беларусю урадзівае польская гасударства, якоя кіруцца панствам і якоя пражэцца аб'еднаць усю Польшу у яе гістарычных рубяжох. Па думцы польскіх паноу чуць ня уся Беларусь павінна належаць да Польшчы, як яна належала і колісь. Ня дарма ж у устаноуным збору Польшчы даруюцца мейсца предстаунікам з Беларусі і Літвы. І у сваіх спадзеуках на далучэньня Беларусі Польш знайходзіць падтрыманьня з боку беларускаго панства, якоя па большасці польскае крыві і духу. Нам ведама, што у Вільсоні беларуска-літоуская панства парашыла клапаціцца аб далучэньні да Польшчы і з гэтаоі мэтаю паслала дэлегацыю у Швэйцарыю і Варшаву. У гэтуй пастанові выявілася ня толькі ідэалогія панства аб злажэньні Вялікае Польшчы, але і чыста саслоуны інтэрэс: панства чуя, што яно сутрымая свае дабро, свае маіонткі толькі пад уладаю польскае буржуазеі; яно ведая, што яму ня па дарозя з работніча-селянскаю равалюцыяй; яно можа спадзевацца, што на падмогу ім дзеля заахоны іх прыдуць лягіанэры. апошнія прыдуць. прыдуць як авангар новае контар-равалюцыі! Ня трэба заплюшчваць вачэй на гэтую пагрозу, ня трэба натта спадзевацца на равалюцыйнасць польскаго пралятарыяту, бо бліпчыня нацыянальнаго узраджэньня засляпляся яму вочы, звязвая яго сацыяльныя дзеі у напрамку міжнароднум.

З пругога боку літоуская ксяндзоуства, шляхта і усякая смецьціо, аб'еднаушыся у Тарыбя і далучыушы да сябе горкіх і бяздольных дзеячоу „Незалежнае Беларусі" апавешчая Беларуска - Літоускую Распубліку. Гэта ужо сусім ня маючая іншага пад сабою грунту, апрыч спрэчкі равалюцыі, выдумка. Нельга бяз смеху падумаць аб самавітуй распубліцы у 2 ці 3 мільіоны нярэзвітаго палітычня народу, бяз уласнае прамысловасці, бяз гістарычных задачау і бяз палітычнае будучыны сярод вялікіх народау, ідучых к агульнаму аб'еднаньню. Ясна, што і самі кірауніві Тарыбы, калі у іх іосць хоць якая-небуць галава, ня мысляць, што магчыма самавітая Літоуская Незалежная Распубліка ці Манархія. Дзеля іх сучасная незалежнасць casus belli з сацыялізмам і тая занавеса, за якою можна захаваць свае колішнія правы. Ня болш. І ня глядзючы на сударагі страху вакол Вільні, яны гатуюць вайскі, каб сустрэць чырвоную армію. Гэтыя вайскі, можа быць, атрымаюць падмогу і з боку коваяскаго намецкаго гарнізону, які кіруяцца чорнасотнаю радаю. Ня трэба спускаць з вачэй і тую з'яву, што Літва, будучы за усе апошнія часы адрэзанаю ад Расеі, мала знаіома у шырокіх аграмадах народу з мэтамі і сэнсам Расейскаго ураду. Пасля равалюцыі, асабліва акцябэрскае, і нямецкі друк і мейсцовая буржуазія с папоуствам тлумачылі народу, што бальшавікі — грабіцялі, разбойнікі; што іх урад—анархія· І у гэтым яны крыху дамагліся свайго.

Вось пры такіх варунках палітычнаго палажэньня у нашых бліжэйшых суседзяу нам і трэба мець належную сілу, якая б змагла ня толькі абараніць Радавую Беларусь ад усякіх злыдных прыпадкау, але якая б пасобіла пашырыць сацыялізм далей на заход і абурыць контар-равалюцыйныя замыслы палышчызны. Апрыч таго, гэтая сіла патрэбна дзеля умацаваньня радаваго устрою на Беларусі і дзеля заахавы усяе народнае маетнасці ад гублі і грабяжу. **Вядома, што гэтаю сілаю павінна быць сіла перш усяго равалюцыйная, маючая у руках варужжа; потым гэтая сіла павінна быць звязана кроуна с краям, з яго селянствам. інтарэсы якога былі іой дарагімі і блізкімі.**

Гэтаю сілаю будзя беларуская чырвоная армія, зложаная з мейсцоваго равалюцыйнаго народу—рабочых і селян, якія і цяпер шмат пасобілі дзеям чырвонае арміі.

Г. Неманскі,

Телеграмма Высшему Военно-Революционному Совету Российской Республики.

В лице Высшего Военно-Революционного Совета Российской Республики, первая конференция Белорусских секций Р. К. П. (большевиков) приветствует геройскую красную армию и красный флот, мужественно и самоотверженно сражающихся за идеалы великой мировой социальной революции против ополчившихся на нее международного империалистического буржуазии и капитала. Конференция чтит память погибших товарищей в этой славной борьбе и надеется, что Красная Армия, в рядах которой не последнее место занимают сыны трудовой Белоруссии, сумеет защитить ее от посягательства хищников международной контр-революционной буржуазии.

Телеграмма Товарищу Ленину.

Первая конференция Белорусских секций Р. К. П. (большевиков) шлет Вам, дорогой товар. Владимир Ильич, свой горячий привет, как вдохновенному вождю пролетариата всех стран и всех наций к светлому идеалу интернационального социализма.

Телеграмма Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

Первая конференция Белорусских секций Р. К. П. (большевиков) приветствует В. Ц. И. К., как высший орган рабоче-крестьянской власти Федеративной Советской Республики, неуклонно и твердо проводящий в жизнь идею интернационального социализма. Конференция выражает надежду, что В. Ц. И. К., проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания советской Белоруссии.

Телеграмма Товарищу Сталину.

Первая конференция Белорусских секций Р. К. П. (большевиков) приветствует Вас, как истинного поборника необходимости разрешения национального вопроса с классовой точки зрения и как преданного революционера и борца за интересы пролетариата и беднейшего крестьянства всех стран и всех национальностей. Конференция питает надежды, что при Вашей авторитетной поддержке Рабоче-Крестьянская Белоруссия займет должное место в Советской Социалистической Федерации.

Нехай жыве працоуная фэдэрацыя.

Надоячы у засяданьню Усерасейскаго-Спаупіцяльнаго Камітэру Радау было агалошана вітаньня, а потым прыната замацаваць пастанову Рады Народных Камісарау аб прызнаньню Сацыялісткай Фэдэрацыунай Расейскай Радавай Распублікай незалежнасці радавых распублік Эсляндзі, Латві і Літвы.

Німа чаго і казаць, што гэтым зроблен задужа важны, задужа значны крок на путіня ужываньня вялікіх закладзін фэдэратыунаго будаувіцтва працоунаго устрою. Усе пудней і шырэй савецкая канстытуцыя пачынае знайходзіць у жыцьціо, як то і належыць быць, цьверда і уверана закладаючы адзін за другім вялікія каменя у хундамянт сацыяльнае будовы. Узяушы пачатак ад другіх бакоу жыцьця, перабудоука памаленькуй дайшла і да гэтаго важнаго і гостраго пытаньня—нацыянальнаго пытаньня.

Вялікая акцябярская равалюцыя голасна, на увесь сьвет, агаласіушы правы на самаадбудову працоунаго народу прыгнечаных нацыяу, ні на гутарца спынілася, як то рабіла весь час буржуазея, а няпахільна, строма пераняслa яго у жыцьціо. Ня спыняючыся ні перад чым, на другі ж дзень равалюцыі работніча-селянская правіцяльства паслала фінлянскаму і украінскаму працоуным народам войска і чырвоную гвардію на падмогу у іх адчаяннуй барацьбе з самаапрадзяліушаюся буржуазеяю. Следам за гэтым на Беларусі і Каукаэя так сама былі аслабоджаны ад уціску буржуазеі працоуныя масcы.

Крэпкія сілы нямецкаго ваяунічаства, на некі час былі перамаглі маладыя і слабейшыя сілы расейскіх селян і рабочых і вымусілі іх пакінуць сваіх братоу у Фінляндзі, Украіня і на Беларусі адныімі бараніць сваю свабоду і змагацца за яе. Вядома—сілы у іх ня хапіла і ізноу запанавала над працаунікамі малых нацыяу іх нацыянальная буржуазея. Пад аховаю нямецкіх штыхоу нарадзіліся Рады, Скарапацкія, Тарыбы ды іншая пакасць і пачалі варочаць жыцьця старыя царскія парадкі, прыгнятаючы працоунікау і адбіраючы ад іх землю і волю. І робячы гэта, уводзячы цяшкі прыгон, буржуазея усіх нацыяу празывала свае парадкі „самаапрадзяленьням народау, якога бальшавікі ня даюць".

Есцяка пэуна, што працоуны народ добра ведау цану іхняму „свабоднаму самаапрадзяленьню", і ня думау ваваг аб ім, а наадварот, весь час змагауся супроціу гэтых хітрыкау сваіх варагоу.

Калі ж падышла германская равалюцыя і выбіла з рук буржуазеі паслухная варужжо, а расейская равалюцыя, умацуушыся, прыпаслася сілаю—усе перавярнулася на другі бок: чырвоная армія, адважна і смела ідучая у барацьбу за ахову равалюцыі, аслабаняя адну краіну за другою. Перш Беларусь, потым Эстоння, Латвія і Літва пачалі звальняцца ад уласць паганай буржуазеі,

---

По родным полям.

I.

Мне пришлось проехать краем, где еще несколько дней тому назад, а местами еще и вчера хозяйничали немцы.

И мне кажется я не много ошибусь, если скажу, что в этих местах только что освобожденной Белоруссии вся сила народных чувств сосредоточена на большевиках, как на светлых, жданных героях. Насколько трудно было понять те чувства народных, главным образом, крестьянских масс, которыя жили в их затаенных душах под тягостью чужеземнаго ярма, настолько трудно теперь говорить обыденными словами об охватившей их сердца радости при вести о приближающихся большевиках. (О небольшом исключении поговорим ниже).

— Я не умею даже, что вам сказать. Одно слово—русский человек, русские обычаи, русская доброта... Ведь эти дьяволы за девять месяцев всю кровь нашу высосали, поговорить по-человечески не умели. „Мы военные, мы знаем только военный язык",—вот и весь ответ их был при попытках с нашей стороны что-нибудь возразить при случае явной бесчеловечности, несправедливости; а в этом недостатка не было, каждый унтер для нас был Бисмарком... А теперь, по крайней мере, мы увидели людей, настоящих людей,—в радостном волнении говорил мне [illegible] имения, [illegible] в детскую колонию [illegible] и сохранившимся в таком виде за отсутствием его владельца-помещика.

Надолго в памяти у истерзанного народа белорусского останутся те в полном смысле слова разбойническия и хищническия выходки, которыми представилась в Белорусском крае в лице своих лейтенантов и генералов некогда ученая и философская Германия.

Едва успели занять край первыя отряды—потомки вдохновенного незлобивого Шиллера—все погрузилось в кошмарный, тревожный сон. Белоруссия с ея естественной творческой жизнью впала в летаргию, от которой только начинает просыпаться.

И, пробуждаясь, она напоминает теперь собой тяжело больного после девятимесячной операции под хлороформом.

Операция, хотя сравнительно и не продолжительная, но была очень тяжелая, вызвала большую потерю крови и жизненных соков. Из отуманенной головы только начинают выходить пары хлороформа. Онемевшие члены еще не возстановили способность к движению. Во всем организме происходит борьба—стремление к жизни.

Много мужества и твердости воли нужно было, чтобы не только переносить эту тяжелую изнурительную болезнь, но даже видеть, как таяла, вяла с каждым днем терпеливая Белоруссия...

Людская память шатка и ненадежна. Но на этот раз наши молодыя поколения, [illegible] о том, что видели, пережили и перечувствовали родители [illegible] в железных лапах дьявола, возомнившего себя полубогом земли. Воспоминания об этом послужат яркой иллюстрацией в общем калейдоскопе истории бурно несущихся событий...

Тихое, слегка морозное утро.

В поэтичной синеватой дымке кутаются ея дали.

По сторонам вьющейся в гору занесенной снегом проселочной дороги стоит задумчивый, величавый лес, весь в пышном белом убранстве сверкающих на солнце снежинок.

Кругом тишина. Ни звука. Лишь под полозьями наших розвальней скрипит снег.

Лошадь решительно взбирается на крутизну, откуда открывается впереди зимний пейзаж сельской природы... Насколько бедна и однообразна жизнь белорусса, настолько привлекательна и величава своей простотой окружающая его природа...

В богатом раскинувшемся на пригорке у подножья глядящейся в зеркальный пруд внизу рощицы имении графа Чацкаго, к которому мы вскоре под'ехали, разместился детский приют бывшого земского союза, а в период господства в крае немцев около полусотни обездоленных детишек предоставлены были самим себе; и только энергичная изворотливость заведывающей приютом—уже немолодой сестры милосердия—спасла детей от холодной и голодной смерти.

— Нужно было видеть,—рассказывает мне заведывающая приютом,—что пришлось пережить нам не столько от голодной временами, казалось, надвинуться голодной смерти, сколько от немецкого начальника располагавшагося под одним кровом с нами отряда. Гордый и надменный лейтенант отказался вначале было не только уважать, но даже признавать элементарныя правила элементарных законов человечества. Явившись в имение, грозный победитель распорядился было просто выбросить детей из занимаемого ими помещения. На мои просьбы и мольбы сжалиться над неповинными ни в чем детьми, он твердил как попугай: „это требуется по военным соображениям". Какия уж тут могли быть «военныя соображения» на разстоянии почти двух-сот верст от демаркационной линии—известно лишь ему одному. И только мое заявление, что все культурныя нации, если оне считают себя таковыми, щадят прежде всего детей, в конце концов обезоружило нахала с его «военными соображениями»; он замолчал, повернулся и ушел. Но, отойдя несколько шагов, повидимому, вспомнил, что не отстоял «военной этики», вернулся и, как гимназист латинскую фразу, тирадой выпалил:

— А все-таки помещение ваше мы займем!..

Помещение, однако, реквизировано не было, но уплотнения не избежало.

Стеснивший приют отряд оказался отрядом реквизиционным, и уже на второй день прибытия принялся производить учет сельско-хозяйственных продуктов в округе, а также [illegible] имущества. И когда предварительныя работы по производству учета были выполнены, все запасы продовольствия и фуража у крестьян и ценное имущество были об'явлены государственной собственностью Германии и вслед за этим эта «собственность» начала отправляться в Германию.

После того, как отправка „государственной собственности" в Германию была почти закончена, а новой „собственности" извлекать не откуда было, солдаты получили разрешение производить реквизицию припасов у крестьян по личному почину, не доводя до сведения даже офицеров.

Особенно широкая возможность практиковать «личный почин» по всему краю предоставлена была последнее время проходившим на родину частям пешком, походным порядком. Солдаты таких частей без малейшого зазрения совести подорожных крестьян обирали до тла. Попытки протеста со стороны крестьян кончались, по большей части, разстрелом последних. Посылая в этих случаях применение к безоружному крестьянскому населению оружие, [illegible] армии официально доносил высшему начальству о разстрелах, как о репрессиях «за неподчинение военным законам». Этими «военными законами», под их шумок, как нельзя лучше, пользовались наиболее смышленные и смелые, обратив статьи приказа в источник личного дохода. Уводя из хлева корову, лошадь или свинью, «смышленые и смелые» давали понять владельцу, что животное для него совсем потеряно, если последний не пожалеет нескольких рублей. Однако, несколько рублей считались сотнями. [illegible] немецкий «ловкач» по(?) [illegible] с евоем в Борисовском уезде за свою корову 600 рублей...

і працоупы народ іх пасьпяшыу захапіць уласць над сваімі краінамі у свае уласныя рукі. Заложаныя работнічаселянскія правіцяльствы гэтых народау абвясцілі свае краіны Сацыялісткімі Распублікамі. Расейская ж равалюцыйная уласць прызнала іх незалежнымі.

З гэтаго часу парваліся у канец ланцугі нацыянальнаго прыгону працоупых народау Латві, Эстоньні і Літвы, якія доугія гады віселі на іх, памагаючы буржуазеі праз гэта уводзіць і кляссовая рабства.

З гэтаго часу яны становюцца роунымі між роуных у братнюй злуцэ з велікай Фэдэрацкай Сацыялісткай Расейскай Распублікай.

З гэтаго часу вальней уздыхне і Савецкая Беларусь, маючы сабе суседзямі не прагную дзяржаупую Літву буржуазеі, весь час працягаушую рукі на прыгон да сябе працоунае Беларусі, а літоускую савецкую распубліку, распубліку селян і рабочых, ведаючых толькі адно—гэта згоду і братні хаурус з роунымі сабе, беларускімі працаупікамі і селянамі.

Так імчыцца усе далей і далей упераді кола равалюцыі, давячы на сваіой пуціня астаткі усякаго рабства і закладаючы будыніну паміжнароднаго сацыялізму.

Зьмітро Жылуновіч.

Маленькі фэльятон.

На уцекі!

Вецяр выу у глушы лясоу,
Слупамі снег круціуся!
Отгук буры галасоу
Па полю удаль каціуся.

Цемь хавала у сабе
Землю і шлях між снегу.
І песьню ветра у вярбе
Праз сонца і адлегу.

У полі вокал ні душы—
Нібы усе змерла, шчэзла...
Гэткай цемрай па шашы
У Вільню Рада бегла.

Гуртам збіушысь, у перагон
Па ямам, ды па грудам,
Мчауся убег „Сінядрыіон
Беларускі“ спудам.

Маршал уперадзя другіх,
Глядзючы у даль празрыста,
Чыппа ціох братоу сваіх—
„Народных“ тых міністрау.

Стылі мерзлі у галавах
Старейшын гэтых думкі,
Больна білі па нагах
Манаткі, торбы, клумкі.

Губы скованы былі
Трывогаю мяртвецця,
Вочы зорылі к зямлі
Чужой да ліхалецця.

Пуць далекі—ня відаць
Канца у цемры ночы,
Ногі ж панскія баляць
І слепіць снегам вочы.

Зрэдку мігауся уражэнь
І мазау пекныя абразы...
Тухнуу панства светлы дзень
І змрокам цяу яго выразы.

„Спадла немцау абарона—
Німа за што трымацца!“
Равалюцыі агонь
Пачау над краям слацца.

„Вільня, Вільня! вось як шлях
Праложаны нам лёсам“!
И мчацца радцы--даюць жах,
Бы коні пад атосай.

Там збавеньня зробляц стан--
„Мо дасць ен нам свабоду.“
У Вільню быу раней послан,
Бач іхні ваявода,

Кінуць окліч навакруг
У панскія сялібы,
Даць надзейных досыць слуг
І Радзя, і Тарыбя...

Мінск загінуу у цямне—
Німа у яго вяртаньня:
„Вільня як на нас зірне,
Яна ці дасць прыстаньня?“

—

Цемь стаяла навакруг,
Слупамі снех круціуся.
Радцау спугных доугі цуг
Па глыбах снегавых тахціуся.

Пуць далекі—іх пужау,
Таміла яу зняпаду!
Кожны з іх сабе казау:
„Каб я ведау, каб я знау—
Пашчэнт праклябу бы Раду“.

Авадзіон.

Будоуля беларускаго жыцьця.

За апошнія гады Беларусь, радам з іншымі ускраінамі Расеі, перагрывала шмат пакуты. С 14-га году па іой праходзілі вайскі, рабіліся бязупынныя рэквізіцыі. З другое паловы 15 году фронт дакаціуся да яе і разрэзау на дзве часткі, у якіх с кожнаго боку панавау штык і ваенная сваяволіца, якая сусім абурыла культурна-гаспадарская жыцьцё. Той, што засталося ад гэтаго разгрому, дакапалася с іхійным атходам расейскіх вайскоу і наступам нямецкае арміі год таму назад. У друку нашум шмат разоу паяуляліся весткі аб тым, як грабілі немцы беларускі народ, як пашчэнт абіралі скаціну, хлеб і іншая дабро, пакідаючы селянства бяз нічога на голад і холад. Апрыч гэтаго, імі зпішталіся усе культурныя установы, з-за страху агітацыі. Так, пошта ня працавала, бо нямецкая начальства баялася, каб ня перадаваліся весткі аб істнум палажэньні у Расеі; большасць школак была зачыняна, с тою мэтаю, каб там ня маглі узрадзіцца „пясупакойныя думкі“, усе, нават нявялікія і паважныя палітычныя арганізацыі былі разагнаны і г. д. Але самаю шкодліваю дзеяю нямецкаго начальства было скасаваньня усяе прамысловае і тэхнічнае справы. Лепшыя машыны былі усюды забраны і вывязяны у Гэрманію. Да чаго дайшлі у сваіом грабяжу яны, відаць с таго, што нават званкі на чугунковых станцыях былі зняты і заменяны кавалкамі рэйкау... І паглядзеушы на Беларусь пасля усіх гэтых штурхау, пасля такое грабежнае гаспадаркі чужакоу, у галаве засядзя успамін аб краю, як аб зломку рэйкі.

Зломана Беларусь, ды так зломана, што здаецца ужо німа магчымасці спаліць яе, паправіць яе жыцьцё!

А тым часам і зломанаму целу, надломаный душы хочацца жыць; можа быць, больш хочацца, чымся здароваму, бо як бліжэй чалавек да сьмерці, ды яго інстынкт прымушая драпежняй чапляцца за жыцьцё. І Беларусь цяпер, бачыушы блізка смерць сваю, маючы пагрозу яе перад сваімі вачмі і цяпер ня глядзючы на загаснуушую надзею ачунаць, усіо яшчэ уздрыгвая ад боязьні і кліча да сябе падмогу, кліча моцных свядомых людзей і перш усяго сваіх сыноу, якім дарага доля сваіх бацькоу і братоу.

Дарогі на Беларусі разробляны і шмат дзе зараслі, зрауняліся с пусташшу, так што іх і ня прыкмеціць. Масты спаляны, разабраны, зламаны ці проста згнілі і зваліліся. Грэблі пераз балота расплыліся і найці ужо іх трудна. Пошта, тэлграф і іншыя справы культурных зносін прапалі, згіблі, ці абабраны так, што працаваць ня могуць. Школы зачынены, і прасьветная дзейнасць сусім заглохла. Вясковы гаспадар сядзіць бяз скаціны, начыньня і папараду, бо нават німа чым зрабіць каляса ці акаваць яго. Першых падручных у гаспадарцы рэчаў як каса, плуг, серп, сякера і інш. німа с чаго зрабіць. Словам кажучы, убогасць і духоуная і жыцьцявая.

Нехай жа кожны палітычны працаунік-беларус, маючы магчымасць працаваць і памагчы, ведая, што убогасць перш вораг усякуй спробя новага устрою; што недастача ці пяйменьня культурных установау, як школа, пошта, тэлграф, чугунка і інш. перашкаджаюць культурнаму развіццю і робяць пяадолянымі прыпыпкі у пашырэньні нашых сацыялістычных поглядау; што на Беларусі, гэтум мядзведжум кутку, гэтуй глушыні, асабліва трэба прагчыся да культурнае працы. Вось усіх шчырых сыноу сваіх, дбаючых аб долі краю, зацікауляных у злажэньні там сацыяльнага устрою, Беларусь і кліча у гэты вольны прагал свайго жыцьця прыці да яе працаваць дзеля яе і пасобіць іой узрадзіць новая сьветлая жыцьцё.

Чуйця ж яе зоу!

М. Н.

Жывыя цыфры.

(к агульнарасейскаму з'езду зематдзелау, камбедау і камунау.)

Мы лічым вельмі паважным надрукаваць тыя, прауда, сырыя матэр'ялы, якія гавораць бы жывыя „самі за сябе“ і малююць ясна пытання аб зямельных адносінах і становішчы Беларусі. Нідастача места тутака змушая агаласіць толькі найважнейшыя цыфры.

1. Сколькі народу жыве на Беларусі у весцы і сколькі па местох.

		на весках	па мястох
У Віляпскуи губ.	жыве .	1,787 т. ч.	290 т. ч.
„ Вітабскуи „	„ .	1.627 „ „	326 „ „
„ Гродпянскуй „	„ .	1.677 „ „	372 „ „
„ Мінскуй „	„ .	2.739 „ „	297 „ „
„ Магілеускуй „	„ .	2.201 „ „	265 „ „
„ Смаленскуй „	„ .	1.945 „ „	219 „ „
А УСЯГО		11976 т. ч.	1769 т. ч.
		у весцы	па мястах.

Цыфры гэтыя падлічаны былі на 1 студня 1914 року.

Такім чынам выходзіць, што больш усяго мая селян Мінская губ., за ею дзе Магілеуская. найменьш жа мая селян гэта Вітабская губ. Што належыць да жыхароу мест, то найбольш іх маюць Гроднянская і затым Вітабская губ.,—найменш жа Смаленская губэрня.

2. Сколькі есць на Беларусі селянскіх гаспадарак, сколькі сярэднім яны засяваюць дзесяцін зямлі.

	гаспадарак селянскіх	колькі дзес. у селян засеяна.	колькі дзес. выпадая на гаспадарку.
Віляпская губ. .	57.971	229 т. д.	4 дз.
Вітабская „ .	189.375	913 „ „	ч. м. 5 д.
Гроднянская „ .	цыфрау німа		
Мінская „ .	312.726	1098 т. д.	$3^1/_2$ дз.
Магілеуская „ .	248.603	942 „ „	$3^8/_{10}$ дз.
Смаленская „ .	267.193	1020 „ „	$3^8/_{10}$ дз.

Як бачым найбольш лікам селянскіх гаспадарак маяцца у Мінскуй, а затым у Смаленскуй губ. На асобную селянскую гаспадарку выпадая заселяпае зямлі найбольш у Вітабску губ., дзе зямля горпая і таму надзелы былі найменш у Мінскуй губ., дзе зямля урадлівей.

Цыфры падлічаны у 1916 року.

3. Сколькі зямлі на Беларусі у казны, у царквоу і манастыроу.

	у казны, (і удзел.)	у духавенства, (у царквоу і манастыроу
Віляпская губ.	338 т. дз.	17 тыс. дз.
Вітабская „	263 „ „	30 „ „
Гроднянская „	508 „ „	35 „ „
Мінская „	721 „ „	55 „ „
Магілеуская „	125 „ „	36 „ „
Смаленская „	116 „ „	40 „ „
А УСЯГО	2071 т. д.	213 т. дз.

Як відаць з гэтых лічбау найбольш мая казенных зямель Мінская губ., найменш—Смаленская, цэрквы ж і манастыры маюць найбольш зямлі у Мінскуй губ., найменш у Віляпскай губ.

Цыфры гэтыя ад 1905 р.

4. Сколькі і у якіх станау была на Беларусі зямля як прыватная уласнаць.

	у паноу	у гандляроу
Віляпская губ.	1.245 т. д.	97 тыс. д.
Вітабская губ.	1.295 „ „	406 „ „
Гроднянская губ. . . .	791 „ „	154 „ „
Мінская губ.	4.042 „ „	370 „ „
Магілеуская губ	1.402 „ „	231 „ „
Смаленская губ.	962 „ „	722 „ „
А УСЯГО .	9737 т. д.	1980 т. д.

С табліцы адразу ж відаць, што найбольш зямлі есць у паноу (дваран) у Мінскуй, а затым у Магілеускуй губ., найменш жа у Гроднян. губ. Гандляры, к каторым мы атнясли і мяшчан, больш усяго маюць зямлі у Смаленскуй губ., затым Вітабскуй, найменьш жа у Віляпск. губэрні. Цыфры так сама 1905 г.

5. Сколькі маяцца на Беларусі неселянскіх гаспадарак, сколькі людзей яны кормяць і сколькі сярэднім выпадая дзесяцін на 1 гаспадарку.

	не селян гаспад.	сколькі людзей карыстаюць.	колькі дзесяцін зямлі на 1 гаспадарку.
Віляпская г. . .	684	12186 ч.	42 дз.
Вітабская г. . .	2571	38840 ч,	32 дз.
Гроднянская г . .	—	—	—
Мінская г. . . .	1891	54204 ч.	65 дз.
Магілеуская г . .	2894	50034 ч.	41 дз.
Смаленская г. . .	2705	42176 ч.	29 дз.

Лічбы гэтыя, падлічаныя у 1916 року ня могуць быць поуными, таму што перапіс рабіуся у варунках вайны, калі далека ня усе панскія гаспадаркі Беларусі абрабляліся. Але і пры гэтых умовах у цыфрах есць свой сэнс. Не падлічэпа канешня і тая тэррыторыя заняу вораг.

6. Гаспадарчыя жывелы на Беларусі у селян.

Трэба наперад жа падкрэсліць, што таму, што падлічваньня гэтых лічбау была зробляно у 1916 р. у пору вайны, калі шмат было рэквізавана жывелы і селяне утайвалі іх ад перапісу, лічбы толькі блізкі да праудзівых.

	коні.	Валы і каровы.	авечкі, козы сівньні.
Віляпская г. .	66 т. ш.	62 т. ш.	220 т. ш.
Вітабская г. .	242 т. ш.	362 т. ш.	1334 т. ш.
Гроднянская г.	—	—	—
Мінская г. .	433 т. ш.	490 т. ш.	1624 т. ш.
Магілеуская г.	439 т. ш.	388 т. ш.	1640 т. ш.
Смаленская г.	422 т. ш.	322 т. ш.	1933 т. ш.

Тутака таксама трэба мець на увазя, што захопляпая ворагам Беларуская тэрыторыя ня была падлічана.

Наз. Бываеускі.

У хаця.

Ціха газніца свірыць—
Цем разганяя у куты!
Матка у запяку спіць—
Бацька на пецы уздрамнуу.
Згорбіушысь пільна глядзіць
Дзевачка у кніжку сваю;
Губкамі міла шапціць
У школца заданы урок;
„Свет ня стухая у цямне—
Цемра баіцца яго!
Свет—то дабро ля людзей—
Волю і шчасця ім дасць“.
Вочкі дзяучацi глядзяць—
Словы ім цяшка з'явіць,
Цяшка, ой, цяшка спазпаць
Сэнс няпадатлівы іх!
Ціха газніца гарыць,
Змрок разганяя у куты.
Светласць навукі, дзіця,
Цемру душы разжане.
Вокал заз,яюць агні
У нуднуй хаціня бацькоу...
Пільна вучы, ня змігні,
У школцы заданы вурок...

Цішка Гартны.

Настрой беларускай шляхты.

Як ведама, да самых апошніх часау беларускі народ правя што ня меу свае буржуазеі. Памешчыцкі кляс, «землянство» спалячыуся і пярастау быць беларускім, духаунікі былі для яго так сама чужыя, чыноупічаства са сваімі абрусіцыльнымі тэндэнцыямі ня магло мець нічога супольнаго з народам. І іоп жыу адзіп, гібеючы у цемнаце і беднасьці. Але началося адраджэння, явілася чыстанародная інтэллігэнцыя, выйшаушая з

И в результате, та деревня, в которой стояли немцы (а таких, в которых и было их не больше 1—2%) или через которую проходили они,—представляет собой нечто вроде выеденного яйца.

— От пожара, от наводнения, от холеры, от зверей диких можно спастись, укрыться, спрятаться“,—говорил мне старик—белорус: „а от немцев спасенья нет, не укроешься и ничего не укроешь от них: это и огонь, и вода, и звери, и смерть!..

III.

Когда несколько месяцев тому назад мне пришлось посетить оккупированную Белоруссию, местное помещичество и вообще весь состоятельный класс говорили:

— Мы отдыхаем... Пусть у вас там в социалистической вашей России бушует большевистский разгул, торжествует анархия, а мы отдыхаем. У нас есть солидная сила спасителей, за плечами которых мы живем спокойно и отдыхаем.

Отдыхали ли действительно эти люди в обстановке, где одне лишь властныя речи «спасителей» звучали как оскорбление национальному чувству, я разбирать не стану, но только когда вдруг неожиданно с уходом «спасителей» кончился блаженный «отдых», все они разом зашевелились, заметались... Некоторые отдались течению событий и остались на местах. Но большинство из этой «старой гвардии» вместе с «спасителями» милыми со слезами на глазах покинуло насиженныя гнезда, увозя с собой более ценное имущество. Но были и такие, что тряпки не решились оставить „этим разбойникам“. К числу таких можно отнести хотя бы редактора «Минскаго Голоса» некоего Тасьмана, не покинувшаго в редакции ни одного стараго номера газеты, ни электрической лампочки, ни даже безногого стула, но зато обильно оросившаго пустую редакцию старческими слезами.

— ...И поч му я должен убегать? Что я убил кого, ограбил, зарезал?!. Как жестоко издевается судьба»,—плакал он, прощаясь с сотрудниками редакции.

«Несчастный» муж, повидимому и не подозревал, сколько он ограбил людей не только материально, но и духовно.

Другие, не имевшие возможности по тем или иным причинам вывезти имущество, проливали слезы над последним, оставляя его под защиту оставшихся на местах знакомых. Знакомые в свою очередь обезпокоены подыскапием квартирантов как для себя, так и для квартир своих патронов, квартирантов из большевиков для гарантии «от реквизиций и уплотнения».

Немного в ином положении по сравнению с городскими «беженцами» оказались помещики. В то время как первые имели возможность отправить по железной дороге весьма ограниченное число пудов или мест багажа, помещики, располагая целыми табунами лошадей и кадром прислуги, нагружали домашним скарбом десятки подвод и пускались в путь табором. Эти таборы тянулись по большим дорогам вместе с покидавшими край немецкими частями под их защитой. В свое время вереницы, подобныя помещичьим таборам, напоминали крестьянския подводы подвозившия к станциям железных дорог «государственную собственность» Германии для отправки в Германию. Остававшееся имущество помещикам распродавалось за безценок по сравнению с ценами существующими в округе: лошадь, вполне пригодная для своего назначения, спускалась напуганными патрициями за 400—700 руб., картофель по 3—4 руб. пуд., рожь 25—35 р. пуд и т. д.

В некоторых имениях, где не было немцев, или было, но очень мало, крестьяне окрестных деревень и селений на распоряжение владельцев о распродаже имущества накладывали свое veto и распоряжались им по-своему, хотя в иных местах имущество в имении не делилось, а только бралось под наблюдение тех же крестьян и оставалось нетронутым до прихода советских властей.

IV.

Если, как я сказал выше, немцы в свое время представились в оккупированной Белоруссии в роли спасителей для помещиков и состоятельного класса, то в настоящее время с болью в сердце приходится сказать, что среди населения, главным образом среди крестьянского, хотя и не много, но все же есть соболезнующие о их уходе наравне с помещиками. И вот почему.

Временным безвластием, т.-е. периодом с момента ухода немцев до прихода советских властей пользуются везде сущие подонки общества; сорганизовавшись в разбойничьи банды, они принялись за «работу» под фирмой «большевиков». И большевиками их называют только потому, что они сами себя так называют.

Вот что разсказывает одна дама о «работе этой банды большевиков»:

— К одному крестьянину ночью,—говорит она: «ворвалось вооруженных револьверами в масках девять человек и потребовали денег. Получив ответ, что денег нет, бандиты пригрозили разстрелом всех находившихся в доме, если деньги тотчас им не будут переданы. Перепуганная жена хозяина, бросившись на колени, взмолилась о пощаде, обращаясь к разбойникам «паночки». «Паночки» на это «обиделись» и возмущенно заявили:

— Просим не оскорблять: мы не паночки, мы большевики!

Наибольшей «славы» достигла шайка так называемых «лесных братьев», оперирующая в окрестностях Минска.

Мало-мальски сознательная часть населения понимает, что эта категория людей, называющая себя большевиками, ничего общаго с теперешней советской властью России не имеет. Но у некоторых одни слухи про бандитов смели все надежды и радостныя мечты по адресу большевиков, и они готовы догнать немецких солдат и просить их спасти от собственных разбойников, как они выражаются.

А эти «собственные разбойники» чинят ужасы и насилие за насилием, сколько успеют, и при появлении первых представителей советской власти и в особенности красной армии перекачевывают в другое более безопасное место, и несколько дней тому назад появилась было даже в самом Минске, но до прихода красной армии успели сделать только один налет на банкирскую контору Зальцмана, ранив рукояткой револьвера в голову владельца.

Для разбойничьих банд, оперирующих под фирмой «большевиков» раньше было достаточно одной немецкой каски, а теперь одного красноармейца, чтобы эта банда сидела смирно, но население в страхе попряталось по домам и по несколько дней не выходит из своих естественных убежищ; у себя дома как-то не так страшно.

Понятно, что этим случаем пользуется контр-революционный элемент и из-под тишка запуганному обывателю напевает на ухо:

— Вот вам большевики... Это не борцы за народную власть, а разбойники.

Наускивания ушкуйников направляется главным образом против евреев.

И последнее время антисемитская агитация настолько возросла среди населения, что минский Совдеп выпустил специальный приказ по этому поводу, по которому уличенные в агитации будут караться весьма строго, вплоть до разстрела.

В заключение надо сказать, что социалистическия партии праваго лагеря, то же не прочь разжечь в крае классовую ненависть и поворотить звериные инстинкты темной массы против советской власти повидимому, не понимая, что такое служение делу социализма на руку кому угодно, только не народу.

Вот, в общих чертах о жизни в освобождающейся из-под гнета чужеземного ярма Белоруссии.

М. Блудненский.

Минск.

самаго народу і уся захопляная парывам паслужыць народу, аддаць яму усе свае сілы. Гэты чысты ідэалістычны рух па крысе—пачау захопліваць і адарвaушуюся ад народа шляхту. Час ад часу можна было чуць і бачыць, як (найчасцей) малады хлапец альбо дзяучына, выйшаушыя з шляхоцкае сямьі, далучаліся да беларускага руху і пачыналі працаваць на карысьць пакрыуджанаго іх продкамі народу. У самыя апошнія часы, калі беларуская пытання вышлыла на міжнародную арэну, да беларускай справы сталі прымазвацца і валікія аграры, ня маючыя нічога супольнаго ні с беларускім народам, ні стым сэнтымэнтальна—народніцкім рухам, якім быу па праудзя вялікі беларускі рух. Для гэтых тузоу зямля уласьнічаства беларуская пытання была толькі об'ектам спэкуляцыі, гешэфта і калі яны хараводзіліся з Беларускаю Радаю. дык толькі дзеля таго, што спадзяваліся пры яе помачы як-найлепяй ухадзіць свае інтарэсы. Але ня аб іх цяпер гутарка. Яны ніколі ня былі беларусамі і ня будуць імі. Нас цікав ць слой шчыра далучыушыхся да беларускага руху прадстаунікоу дробнаместнай шляхты. Яны далучыліся да яго, бо былі захопляны яго сэнтымэнтальным народніцтвам. І толькі. А у глыбі рэчау хавалася зерня коллізіі. Беларускі народ—праўда што адна дэмакратыя, адно селянства, і дзеля гэтаго па самуй істоця свайой беларускі рух павінян быць шчыра-дэмакратычным і гарою стаяць за селянскія і рабочыя інтарэсы. Пакуль царызм роуна давіу усіх і ня было нават магчымасьці думаць аб рэалізацыі векавечнай мэты селяніна да маткі зямелькі, кол ізіі паміж беларускім народным рухам і далучыушыміся да яго шляхцічамі—ня было. Але пачалася рэвалюцыя. Зьявілася магчымасьць ня толькі думаць аб зямельцы але і у самдзеля браць яе у свае рукі. Тут-то і пачалося расхаждэння. Народ кінуцца аднакава як да зямелькі валікіх паноу, так і меньшых, як прыстаушых да беларускага руху, так і не прыстаушых. А траціць то сваю уласнасць нікому ня хочацца. І вось у душы шляхціча—беларускаго народніка само сабою надымаяцца пытання: „Вось я працавау, стараўся дзеля гэтаго народу ня шкадавау сваіх сілау, а іон цяпер хоча абяздоліць, аграбіць мяне. За што“? І выпаўняцца рэакцыя проціу свайго ранейшаго народніцтва, рэакцыя, хоць і прыкрываямая пышнымі славамі, хоць, можа, нават і ня зусім сазнаваямая, але тым ня меняй рэальная істнуючая. У гэтум сэнся дужа цікава выступлення на страніцах Віленскае беларускае газэты „Гоман“ № (95|291) грамадз. Казіміра Шафнагеля.

Казімір Шафнагель—аутар двух адкрытых лістоу «да нашае краіовае інтэлігенцыі», у якіх іон заклікая жывучую на Беларусі шляхту да «самаазначэння», высьвечення сваіх адносінау да беларускаго руху. „Выходзячы з валынскай шляхты, гаворыць іон у другім з сваіх «адкрытых лістоу», асеушай на Русі ад нескольк іх пакаленяу, зьвязаны чысьлянымі вузламі крыві с «польскай» шляхтай у Беларусі, тут выхаваны і прапісаны да віленскай шляхты, працуючы 50 год на раллі у гэтум краю, каторы лічу за радзімы і каторы люблю, каторага мову і нацыяльныя асобнасьці зусім шанавау, люд каторага лічу за свой люд, да каторага чую сябе вельмі блізкім,—я цяпер, у момэнт, калі гэты люд—народ будзіцца да жыцця, да самасьці і патрабуя свае інтэллігэнцыі, калі яку у гэты момэнт памаглаб, лічу сваей павіннасьцю стануць у яго радох, як грамадзяніна—патрыот гэтаго краю Беларускага, яго будучай государственнасьці, значыць як беларускі грамадзянін, як беларус.“ Гэты «другі ліст», з якога мы прывялі выпіску, быу апублікованы у № 90—91 «Гомана», значыць у канец 1916 году, яшчэ перад расейскай рэвалюцыяй. Выбухнула расейская рэвалюцыя і у сваім развіцці праз паугода дакацілася да сацыяльнае рэвалюцыі.

У Расеі працоуны народ захапіу у свае рукі уласьць, захапіу і зямельку. А Беларусь у гэты час была акупована нямецкімі вайскамі і стагнала пад нямецкім ботам. Бачучы, як у Расеі селяня распараджаліся памешчыцкаю зямлюю і вызвалілись ад уціску сваіх паноу, беларускія селяня у акупованай паласе толькі сціскалі кулакі ды зьбіралі у адно сваю злосьць проціу паноу. Калі ідал нямецкаго імпэрыялізму захістауся і у краі стала лягчэй дыхаць, заварушыуся і занепакоіуся ад няцярплівасьці беларускі працоуны народ.

І тым, хто называу сябе прыхільнікам народу, нельга было ня лічыцца з яго стрымам, каб зусім ня страціць свайго прэстыжу у массах. Разумеу гэта й «Гомана»

спакойнум развязанні зямельнаго пытання на моцы яго пастановау і т. д. і т. д. Адным словам, усіо тоя, што тут у Маскве даўным дауно залічана да «дзіцячаго лепяту». І аднак нават гэты нявінны кірунак «Гоману» дужа занепакоіу грам. Шафнагеля, і іон выступіу на яго страніцах с «самым гарачым пратэстам» проціу «падбурвання селян да грамадзянскай вайны».

Шляхціч—„Стаючы усіо жыццио на краіовум грунця, я, як грамадзянін Беларускаго Краю, прыступіу да беларускай работы з пачуцця абавязку працаваць для свайго народу. У апошніх часах у часьці кіраунікоу беларускага руху у Вільні зьявіуся кірунак, каторы выказваяцца у розных стацьцях «Гомана», а так ама розных лістоуках, скрытая мэта каторых падбурыць селянскія масы да грамадзянскай вайны... закладаю самы гарачы пратэст проціу вышэйпаказаннаго кірунку і яго работы.

У рэдакцыі «Гоману» сядзяць такія „далікатныя і культурныя людзі з меньшавіцкім складам мысьлі, якіх адна думаб грамадзянскуй вайне кідая у жар і холад.

Нас ня цікавіць і ня дзівіць тоя, што баючыся анархіі і грамадзянскай вайны грам. Шафнагель палічыу муху за слона,—гэта зусім натуральна,—але нас цікавіць факт проціпастаулення (хоць можа і нявольнаго) працы на «краіовум грунця», і сацыялістычных лістовак. Хоць грам Шафнагель і ня канчая свае думкі, але у самум факця гэтаго проціпастаулення захована дыллена: Альбо праца на «краіовум грунця» і маіо супрацоуніцтво. альбо распаляння грамадзянскае вайны і без мяне. Грам. Шафнагель думая абусловіць сваіо далейшая прабывання у беларускіх радох адказам беларускаго руху ад яго сацыялістычнай экапамічнай істоты, ад яго классаваго характэру. Пэуна, што такія думкі варухаюцца і у голавах другіх шляхціцау, ашчасьлівіушых беларускі народ змаганням за яго нацыянальныя асобнасьці. Але ня аднымі нацыянальнымі асобнасьцямі жыве чалавек. Народ патрабуя вызвалення ня толькі ад нацыянальнаго уціску, але так сама і с-пад классаваго прыгнячення. Нельга ставіць пытання так, што „альбо тоя, альбо другоя, а інакшай я ня хочу“. „І тоя і другоя“, вот праудзівая пастаноука пытання, ад якое мы ня можам адступіцца. І калі панове—шляхта, прыстаушая да беларускаго руху, ня згодны працаваць пры такіх варунках,—няхай сабе адыходзяцца. Гэтым яны толькі лішні раз пацьвердзяць ісьціну, што классовая салідарнасьць мацней нацыянальнай. Беларускі народ ня раз ужо бывау пакінуты і здраджаны і аднак ператрывау вякі. Ператрывая і цяпер. І ня толькі ператрывая, але і дабьецца свойга.

Павал Любецкі.

Аб усім па троху.

З Беларусі.

Фінансавае палажэння Мінска.

Нямецкі магістрат Мінска пакінуу пасьля сябе 4.500,000 р. доугу. Няма апалу, так што можа стаць вадаправод і электрычная станцыя. (Д. Тр.).

Мінскі Народны Унівэрсытэт.

Аднауляяцца чытання лекцый у Мінскум Народнум Унівэрсытэця. (Мін. Гол.).

Мінская «Чрэзвычайка».

У Мінск прыехала і пачала сваю працу Надзвычайная (Чрезвычайная) Камісія пад кіраунiцтвам т. Яроіна.

(Мін Гол.).

Фэдэрацыя з Расеяй.

На апошнюм пірад адходам немцау засяданні Мінскай Рады Работніцкіх Дэпутатау прынята рэзалюцыя аб злучэнні Беларусі з Расіяй на фэдэратыуных падставах. (Мін. Гол.).

Мінскія С.-Р.'ы аб беларусах.

Супрацоунік газ. «Мінскій Голос» мeу размову с прэзыдэнтам Мінскаго Камітэту П. С. Р. На пытання, як С.-Р.'ы глядзяць на беларускае адраджэння, прэзыдэнт адказау: «Зусім палажыцельна, бо падмога самаадзначэнню нацыянальнасьцяу увайходзіць у самую праграмму партыі. Беларусы маюць поунае права карыстаць с тых выгад аутаноміі, якія ужо выпалі на долю другіх, боляй шчасьлівых нацыяу». За тоя на пытання аб адносінах да Беларускае Рады, прэзыдэнт адказау: «Зусім зразумела», ...

народу. На запытання аб будучым міжнародным палажэнню Беларусі, пасьледавау адказ, што, як і Усерасейская Уфімская Правіцальства, так і Мінскі Камітэт П. С. Р. у адносінах да Беларусі трымаяцца прынцыпа: «Вольная Беларусь у вольнуй Расеі». (Мін. Гол.).

Віленскім Саветам абвешчана, што дзеля выпаунення волі агульнаго збору Віленскаго Савету, уласць перайходзіць у рукі Савета. Ат гэтаго часу Савет лічыць сябе паунамочнай уласцю, якой бязумоуна павінны падчыняцца усе жыхары; праз гэта усе прыказы Савету, распаражэньня і назначэньня маюць абавязковую сілу.

(Из. Ц. И. К.)

Сполах сярод буржуазеі.

Віленскія буржуйныя газэты патта шмат пішуць аб падходу чырвонае арміі да гораду. Усе весткі аб сім дужа пужаюць буржуазею Надзеі на хаурусьнікау гінуць у канец.

(Из. Ц. И. К.)

Баяцца.

Глаупыя камандзеры над нямецкім войскам, якоя стаіць у частках Расеі, баіцца, каб да салдат ня пралезла бальшавіства праз газэты германскіх партыяу «незалежных» і спартакаўцау. Вось прывозіць гэты газэты у Літву і Прыбалтыку—забароняна.

(Из. Ц. И. К.)

«Тарыба» згаворваяцца з Шэйдаманам.

Газэта «Літоускі Кур'ер» павядамляя, што ля згаворау да нямецкаго правіцяльства выяхала далягацыя «Тарыбы». У склад далягацыі увайшлі: міністар-старшына Вальдэмарыс і міністар грашавых спрау Ічас.

(Из. Ц. И. К.)

Аслабаняюць Беларусь.

Чырвоная армія нясупынна гоніць з Беларусі немцау, якія у многіх мейстох псуюць чыгункі і падрываюць масты. За апошнія дні ад немцау аслабоняны Смаргонь і станцыя Лістапады, 35 вярстоу ад Маладэчны. У Мінскуй губ. чырвоная армія забрала Стоубцы, Мест. Мір і Новы-Свержын, недалека ад Баранавіч. Памешчыкі і буржуазея сполахна уцякая з Беларусі.

(Из. Ц. И. К.)

Кара.

Слуцкі равалюцыйны камітэт налажыу на местовую буржуазею кару грашыма—500.000 руб. 15 дэкабра вышау перш. № бюлятэні Слуцкаго Равалюцыйнаго камітэту.

(Из. Ц. И. К.)

Бальшавіства у Польшчу.

Камуністы вядуць шпаркую работу паміж польскімі работнікамі. У Тамашоускуй вакрузя бальшавікі атбіраюць ад міліцыі варужжо. У Дамброускуй вакрузя паміж польскімі вайскамі і бальшавікамі зрабілася настаяшчая сражэньня, забіта 40 чал.

(Из. Ц. И. К.)

Злука Сербі з Чарнагор'яю.

З Сербскага гораду Загрэбу ідуць весткі, што Сэрбія злучылася з Чарнагор'яй.

(Из. Ц. И. К.)

Незалежныя сацыялісты.

Павядамляюць, што у Амэрыцца, у Нью-Ерку, залажылася партыя незалежных сацыялістау.

(Из. Ц. И. К.)

Радзяцца.

Князь Львоу, які быу старшынiою у часовум міністэрства пошля фэуральскае равалюцыі, і Какоуцау, міністар грашавых спрау царскага правіцяльства, паехалі у Парыж на параду з рускім паслом і рожнымі заможнымі асобамі.

(Из. Ц. И. К.)

Контроль на границах Литвы

На последнем заседании Литовского Совета министров рассматривался между прочим вопрос о предоставлении немецким властям права скупать на Литве продукты по установленной цене и вывозить их в Германию. (Лит. К.)

Организация городского самоуправления.

По соглашению представителей Литовского, польского, еврейского и белорусского населения гор. Вильно заведывание городским хозяйством переходит от немецких властей к комиссии, в состав которой должны войти три поляка, три еврея, один литовец и один белорус. Деятельность комиссии будет носить временный характер до общих городских выборов, которые должны состояться не позже 15-го января на широких демократических началах. Со стороны евреев в комиссию 8, по соглашению представителей партий, избраны: г. г. Закгейм и Зайдшнур. Относительно третьяго кандидата ведутся переговоры.

(Лит. К.)

Латвия и Литва.

В литовских кругах ходят слухи о возможности федерации Литвы с новой Латышской республикой.

(Лит. К.)

Литовская армия.

В Ковенской губ приступлено к формированию первых литовских полков. Литовские войска будут представлять регулярную армию упрощенного типа. Солдаты будут размещены по казармам. Местная военная милиция послужит для охраны порядка внутри страны.

(Лит. К.)

Временное Управление в Гродне.

21-го ноября по инициативе и с участием немецких властей состоялось совещание делегатов от евреев, поляков, русских, белоруссов и местных немцев.

Градоначальник открыл заседание с заявлением, что немецкие власти считают присутствующих делегатов людьми, с которыми можно вести переговоры относительно передачи власти после ухода немцев. Необходимо заблаговременно организовать комитет для приема власти, руководясь демократическими принципами нынешнего германского правительства. По статистике в Гродне насчитывается 19 тысяч евреев, 10 тысяч поляков, 4 тысячи русских и 400 человек белоруссов, 300 немцев. Предлагается посылать от двух тысяч человек каждой нации по два делегата. Один из делегатов—поляк предложил принять во внимание польский состав населения в деревне и в окрестностях города. По этому вопросу ожидается к ближайшему заседанию соглашение между евреями и поляками.

(Лит. К.)

У Расеі.

Добры схоу.

У Самарскум жаночум памастыры знойдзяны патайныя месты, дзе буржуазея хавала свае дабро.

Губэрскі вайсковы Камісар'ят парашыу мабілізаваць манахау дзеля тылавых работ, а манашак мыць бяльіо і шыць рэчы для арміі.

(Изв. Ц. И. К).

«Сьвяты бацька».

На станцыі «Анна» Бярозаускі камітэт бядпаты абтрос папа і цэркау. У цэрківі найдзяна, у аутары, некулькі куфэркау матэр'і і палатна. Поп уціок.

(Изв. Ц. И. К.)

З за граніцы.

Бельгійская войска.

Бельгійскі парлямент пастанавіу павялічыць лік бельгійскаго войску у ваенныя часы да 350.000 чал., а у спакойныя—да 100.000 чал. За гэты закон падавалі галасы і сацыялісты. Яны кажуць, што гэта яны рабілі таму, што яшчэ вайна цяпер няскончана.

(Изв. Ц. И. К.)

Французскія сацыялісты супроціу напада на Расею.

У французскум парлямэнця адбылося сварлівая засяданьня дапутатау. На гэтум засяданьні сацыялісты зачапілі пытаньня аб нападу на Расею. Яны рэзка казалі, што трэба шанаваць правы нацыяу на самаадбудову, а ня гвалтаваць іх. Напад пярэчыць гэтаму. Старшына ня дау абгаварыць ікрас гэтаго пытаньня.

(Изв. Ц. И. К.)

Выбары у Сойм.

У Гэрманьні ідзе падгатоука выбарау у Устаноуны Сойм. Па гарадах і, у асобку, у Бэрліня, адбываюцца мітынгі усякіх партыяу. Сацыял-дамакраты рожных напрамкау стараюцца пагадзіцца паміж сабою і вывясіць агульныя спіскі кандыдатау у Сойм. Гэта імі робіцца дзеля таго, што ворагі равалюцыі заварушыліся па усей Гэрманьні і думаюць правясці у Сойм сваіх прыхільнікау, каб аттуль васці падбухторваньня супроціу равалюцыі.

(Изв. Ц. И. К.)

Скарапацкі у Яссах.

Есцяка весткі, што гэтман Скарапацкі хавалцца у г. Яссах (у Румыніі).

(Изв. Ц. И. К.)

Немцы пакідаюць Фінляндзію.

Нямецкая вайска пакідая Фінляндзію. Першы шалон іх ужо выяхау Балтыцкім морам.

(Изв. Ц. И. К).

Пагромы у Галіцыі.

У Галіцыі вядуцца жыдоускія пагромы. У Падгайцах зрабіуся такі пагром. Усе крамы разбураны і разграбляны.

(Изв. Ц. И. К.)

Як камандуюць англічаня.

У Архангяльску камандзеры англіцкаго войску пастанавілі плаціць рабочым на заводзя за работу па 14 р. 40 к. у дзень. Пры рабоце над рабочымі наглядаюць асобныя насморшчыкі.

(Изв. Ц. И. К.)

Редактор и Издатель:

Редакционная Коллегия.

ОЧЕРЕДНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

членов Московской Белорусской Секции Российской Коммунистической Партии (большевиков)

состоится 5-го января 1919 года, в 11 часов утра, в помещении Белорусского Национального Комиссариата, Гранатный пер., 24.

3-я Государственная типография (Р. С. Ф. С. Р.) Тверская, Мамоновский пер., д. 12.